

Проф. С. И. Ковалев

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ НАЧАЛА ВОССТАНИЯ СПАРТАКА

До 1936 г. в науке почти не было сомнений в датировке начала восстания италийских рабов. Подавляющее большинство исследователей датировали его 73 годом. Только Шамбах¹ впервые высказал мысль (впрочем, без серьезной аргументации) о том, что началом восстания следует считать 74 год. В 1936 г. А. В. Мишулин в своей известной книге «Спартакосское восстание» (М., 1936) привел ряд аргументов в пользу 74 года. За Мишулиным последовали многие советские историки².

Однако никто из них не привел ни одного аргумента в защиту 74 года, очевидно, полагая, что после работы А. В. Мишулина это уже стало прочным достоянием науки. Так, С. И. Протасова по вопросу о хронологии восстания прямо отсылает к Мишулину (ук. соч., стр. 35).

Прежде всего необходимо уточнить постановку вопроса. Сам А. В. Мишулин не отрицает, что открытое выступление рабов, т. е. восстание в собственном смысле слова, началось только весной 73 г.: «...Капуанские гладиаторы, — пишет он, — бежали из школы и укрепились на Везувии летом 74 г. ... Сами гладиаторы были еще в небольшом числе и недостаточно вооружены, чтобы вести активную борьбу против Рима. Вся осень и зима стали для них периодом собирания сил. Активное развертывание борьбы начинается только с 73 г.» (ук. соч., стр. 122—123). Таким образом, вопрос может идти не о том, когда началось восстание, здесь спора нет, но лишь о том, когда группа гладиаторов во главе со Спартакосом бежала из Капуи. А это — вопрос, конечно, гораздо менее существенный.

Однако наши источники не разделяют момент бегства из Капуи и начало восстания: для них оба эти события равнозначны, и никакого «периода собирания сил» они не знают. Датировку начала восстания мы находим у Аппиана (BC, I, 111—119), Евтропия (VI, 7) и Орозия (V, 24). Косвенным путем эту дату можно установить из эпитом недодешших книг Ливия, из фрагментов «Историй» Саллюстия и из Плутарха (Crass., 8—11).

¹ O. Schambach, Der italische Sklavenaufstand 74—71 v. Chr., б. г., стр. 12—13.

² Н. А. Машкин, История древнего Рима, М., 1947 и 1949; А. Г. Бокщанин, Древняя Греция и древний Рим, М., 1950; С. И. Протасова, Античная традиция о Спартакосском восстании, УЗ МГУ, вып. 143 (М., 1950); БСЭ, т. 36, стр. 492, и др.

Начнем с Аппиана. Датировка событий — самое слабое место этого историка. Во всех «Гражданских войнах» только три даты: высадка Суллы в Брундизии (I, 84), избрание его диктатором (I, 98) и начало восстания италийских рабов (I, 111). Датировки даются по олимпиадам, но без указания года олимпиады. Так, высадка Суллы датируется 174-й олимпиадой (84—81 гг.), избрание его диктатором — 175-й (80—77 гг.) и, наконец, восстание Спартака — 176-й (76—73 гг.). Само собой разумеется, что никакой точности при такой системе датировки не может быть. Действительно, 176-й олимпиадой датируется Аппианом множество событий: «В следующем году, в 176-ю олимпиаду, — пишет он, — к римлянам по завещанию присоединились две области: Вифиния... и Кирена... Военные действия в полном разгаре. Война с Серторием в Испании, война с Митридатом на востоке... война с гладиаторами в Италии, возникшая внезапно и оказавшаяся для римлян очень тяжелой... В следующем году римские полководцы, набравшись еще больше смелости и презрения к врагам, стали нападать на города, находившиеся во власти Сертория... Однако до большой битвы нигде не дошло... до тех пор, пока в следующем году они снова не стали продолжать военные действия... В это самое время в Италии среди гладиаторов... был фракиец Спартак... Напав на стражу, они вырвались на свободу...» (I, 111—116).

Из этого отрывка ясно, что Аппиан не дает точной датировки начала восстания. Но, быть может, вопрос решается указанием Аппиана в 118-й главе: «Третий уже год длилась эта страшная война, над которой вначале смеялись и которую сперва презирали как войну с гладиаторами»? А. В. Мишулин считает это указание «чрезвычайно важным». Действительно, если принять, что замечание Аппиана относится к концу 72 г., то начало восстания нужно отнести к 74 г.

Чтобы решить этот вопрос, необходимо посмотреть, как Аппиан излагает ход восстания в целом. Начало рассказа не вызывает сомнения, если не считать искажения имен¹. Но дальше начинается путаница. Сначала Спартак идет «через Апеннинские горы к Альпам, а оттуда к кельтам» и наносит большое поражение консулам, пытаящимся его окружить. После этого он меняет прежний план и стремительно движется на Рим, приказав сжечь весь лишний багаж и перерезать вьючный скот (едва ли последнюю меру можно признать разумной!). В Пицене он наносит вторичное поражение консулам, после чего отказывается от плана идти на Рим. Аппиан мотивирует этот отказ тем, что Спартак «считал себя еще не равносильным римлянам, так как войско его далеко не все было в достаточной боевой готовности: ни один италийский город не примкнул к мятежникам; это были рабы, перебежчики и всякий сброд (σύγκλυδες)». Мотивировка более чем странная: Спартак, после первой победы твердо решившийся идти на Рим (насколько твердо, что сжигает лишний багаж и уничтожает вьючный скот), после второй победы отказывается от похода якобы потому, что к нему не примкнул ни один италийский город. Объяснение явно несостоятельное, так как характер восстания исключал возможность присоединения к восставшим городов и Спартак знал это лучше всякого другого.

А что происходит дальше? Аппиан забывает о первоначальном плане похода Спартака «к кельтам». Без всяких объяснений он заставляет Спартака после блестящей победы в Пицене почему-то идти на юг и занять Фурии. Дальше рассказывается о выборах Красса и о его действиях против рабов на юге Италии (I, 118—120). В начале 118-й главы дается

¹ «Вариний Глабр» и «Публий Валерий» вместо «Гай Клавдий Глабр», или «Пульхр», и «Публий Вариний»: L i v., Epit. XCV; F l o r., II, 8; S a l l u s t., Hist., III, frg. 67.

то указание, которое служит опорной точкой для датировки начала восстания 74 годом: «Третий уже год длилась эта страшная война...». В дополнение к этому в начале 121-й главы читаем: «Красс, совершивший все это в шесть месяцев...».

Если бы мы имели дело не с Аппианом, а с историком, более внимательно относящимся к фактической стороне дела, и, в частности, к датировкам, вопрос был бы решен. Однако, зная Аппиана, мы должны быть очень осторожными. Мы видели выше, как у него обстоит дело с хронологией. Только что мы убедились, что первая половина рассказа (до выборов Красса) полна противоречий. Не меньше их во второй половине (гл. 118—120). Прибыв к армии, Красс сейчас же производит децимацию среди двух консульских легионов, только потому, что они неоднократно перед этим терпели поражение. Правда, эта версия самому автору, по видимому, не кажется очень убедительной, и он приводит вторую, согласно которой децимация была произведена над объединенной армией, потерпевшей новое поражение уже под командованием Красса (где?). Но даже и при этой версии количество казненных солдат (около 4000!) совершенно невероятно.

Дальше события разыгрываются следующим образом. После децимации Крассу «очень скоро удалось одержать победу над 10 000 спартаковцев, где-то стоявших лагерем отдельно от своих». Повидимому, здесь имеется в виду победа над отделившимся отрядом Каста и Ганника (Liv., Epit. XCVII; Plut., Crass., 11). Но в ливиевско-плутарховской традиции это происходит после прорыва блокады, а у Аппиана весь ход событий перевернут. Одержав победу над отделившимся отрядом, Красс, по Аппиану, преследует мятежников, отступавших к морю, чтобы переправиться в Сицилию. Пачинается блокада. При попытках прорвать ее Спартак за один день потерял около 12 000 своих, в то время как у римлян якобы было только трое убитых и семь раненых! И вот будто бы только теперь, после стольких поражений, «римляне убедились, что восстание Спартака дело тягостное и серьезное!» Они выбрали вторым главнокомандующим Помпея, «только что вернувшегося из Испании»: Спартак, «желая предупредить прибытие Помпея, предложил Крассу вступить в переговоры». Но этот последний «с презрением» их отверг. Дальше следует рассказ о неудачной попытке похода к Брундизию и о последней битве.

С. И. Протасова в указанной выше статье полагает, что в дошедших до нас известиях о маршруте Спартака имеются две версии: одна, более ранняя и более правдоподобная, отразилась у Ливия — Орозия — Саллюстия — Плутарха, другая — у Аппиана, причем этот последний «пользовался не Ливием или Саллюстием, а каким-то другим, более поздним, неизвестным источником» (стр. 42). Целиком соглашаясь с С. И. Протасовой, что первая версия более правдоподобна, мы сомневаемся, чтобы в основе изложения Аппиана лежала какая-то особая традиция. Как мы видели, важнейшая, центральная часть рассказа Аппиана полна таких противоречий и настолько спутана, что пытаться выделить из нее какое-то цельное и отличное от первой версии ядро — бесполезно. К тому же мало вероятно, чтобы тот неизвестный источник, которым якобы пользовался Аппиан, сохранился только у него и никак не отразился бы в дошедшей до нас литературе. Действительно, в описании хода восстания все авторы, у которых сохранился скольконибудь связный рассказ, — Ливий, Флор, Плутарх, Евтропий и Орозий — одинаково передают основные события восстания. В наиболее полной и связной форме они даны у Плутарха: 1) заговор и бегство из Капуи; 2) пребывание на Везувии и поражение Клодия; 3) победа над Варинием и стремительный рост восстания, организация армии; 4) начало похода на

север, действия консулов 72 года, раскол среди восставших и гибель отряда Крикса; 5) победоносные операции Спартака против консулов; 6) победа под Мутиной; 7) обратный поход Спартака; 8) назначения Красса и его неудачная попытка разбить Спартака в Пицене, децимация; 9) поход Спартака на юг и пребывание в Фуриях¹; 10) неудачная попытка переправиться в Сицилию, блокада; 11) прорыв блокады и поход в Луканию; 12) новый раскол и гибель отряда Ганника и Каста; 13) восточный поход Спартака; 14) последняя битва.

Возможно, что в основе ливиевско-плутарховской традиции лежит Саллюстий. Об этом можно судить по некоторым намекам, содержащимся во фрагментах «Историй». Это и априори довольно вероятно, так как, насколько мы знаем, у Саллюстия содержится наиболее подробный и, повидимому, наиболее достоверный рассказ о восстании. Но во всяком случае ливиевско-плутарховский вариант свободен от внутренних противоречий. События развиваются в нем совершенно естественно, в силу внутренней закономерности. У Аппиана же мы встречаем обрывки фактов, данных и в первом варианте, но сильно искаженные и перемешанные друг с другом в самых произвольных сочетаниях. Это и заставляет нас сомневаться, чтобы в основе Аппиана лежала какая-нибудь особая традиция, отличная от ливиевско-плутарховской. У Аппиана встречаются отдельные ценные указания (например, чрезвычайно интересное описание пребывания Спартака в Фуриях, важное указание на участие в восстании свободных элементов), трактовка образа Спартака у Аппиана свободна от той сентиментально-идеализирующей манеры, которая характерна для Плутарха². Однако описание хода восстания в целом гораздо надежнее в ливиевско-плутарховском варианте традиции. Конечно, сведения о тех фактах, которых нет в других дошедших до нас источниках, Аппиан откуда-то взял (едва ли он мог их выдумать; например, эпизод в Фуриях слишком своеобразен для того, чтобы его можно было выдумать). Но это заимствование не носило характера систематического использования какого-то единого источника: рассказ Аппиана в его главной части неправдоподобен и внутренне противоречив, что объясняется только небрежной манерой Аппиана обращаться с фактами.

В свете этих соображений в значительной степени теряет свою ценность указание Аппиана на то, что в конце 72 г. восстание длилось уже третий год и что Красс закончил борьбу с гладиаторами в шесть месяцев. Но эти указания окончательно обесцениваются, если мы обратимся к датировке, содержащейся в ливиевско-плутарховской традиции. Начнем с наименее достоверных данных. Орозий говорит: «В 679 г. от основания Рима в консульство Лукулла и Кассия 74 гладиатора убежали из школы Гнея Лентула в Капуе» (V, 24). 679 г. от основания Рима по варроповскому летоисчислению будет 75 г. до н. э. Дата — противоречащая всем остальным источникам. К счастью, Орозий указывает имена консулов Лукулла и Кассия, что дает 73 г. до н. э. Следовательно, дату 679 г. можно понять только таким образом, что Орозий следовал эре Катопа, Дионисия и Капитолийских фастов, в которой годом основания Рима считается 752 г. до н. э.

Евтропий (VI, 7) датирует начало восстания 678 годом, что дает по варроповской эре 76 г. до н. э. Следовательно, и Евтропий придерживается не варроповского летоисчисления. Но мы избавлены от необходимости выяснять, какой эры держался Евтропий, так как у него есть ясное ука-

¹ О пребывании в Фуриях упоминает только Аппиан. Но этот эпизод у него не на месте. Намек на Фурии есть у Светония (Aug., 7).

² Ср. С. И. Протасова, ук. соч., стр. 35—36, 38—40.

зание на то, что восстание началось в 73 г. Он замечает в конце главы: «...И после многих бедствий Италии войне этой на третий год был положен конец»¹. Так как никто и никогда не оспаривал, что восстание было подавлено в 71 г., — надежной опорной датой служит здесь 70 год, год консульства Помпея и Красса, — то тем самым начало восстания по Евтропию датируется 73 годом.

Перейдем теперь к основному и наиболее надежному источнику ливиевско-плутарховской традиции, к самому Ливию. Правда, те книги Ливия, в которых содержалась история восстания (XCV—XCVII), не сохранились. Однако до нас дошли так называемые эпитомы (или периоды) потерянных книг, кратко излагающие их содержание. Ливиевские эпитомы всегда и всеми признавались достаточно солидным источником, способным до известной степени заменить самые книги, когда речь идет об основных фактах, их последовательности и о должностных лицах, фигурирующих под данным годом. В XCIV эпитоме консулом назван Л. Лициний Лукулл, т. е. дело происходит в 74 г. В XCV эпитоме читаем: «74 гладиатора в Капуе бежали из школы Лентула. Собрав вокруг себя толпу рабов и подняв войну под предводительством Крикса и Спартака, они разбили в бою легата Клавдия Пульхра и претора П. Вариния. Проконсул Л. Лукулл голодом и оружием уничтожил войско Митридата у города Кизику». Так как Л. Лукулл назван здесь уже проконсулом, то совершенно очевидно из сопоставления с предыдущей эпитомой, что бегство гладиаторов произошло в 73 г. В XCVI эпитоме рассказывается о неудачных действиях против восставших консулов 72 года Гн. Лентула и Л. Геллия, о поражении проконсула Г. Кассия и о назначении главнокомандующим М. Красса. В XCVII эпитоме говорится о поражении отделившегося отряда Ганника и о гибели Спартака.

Таким образом, эпитомы Ливия дают нам основную хронологическую канву восстания. При помощи других источников мы можем эту канву уточнить. Так, замечания Саллюстия, что часть солдат Вариния была больна из-за осенней погоды (III, frg. 67), дает нам возможность датировать его неудачные операции против восставших осенью 73 г. Интересное указание Плутарха, что Спартак прорвал блокаду Красса, «выждав снежной и бурной ночи (*ὄψις κρηταῖα καὶ πνεῦμα τὸ χειμῆριον παραφροσύνη*)» (Crass., 10), позволяет датировать это событие зимой 72—71 гг. Таким путем без особого труда можно установить последовательность событий между весной (или летом) 73 г. и весной (или летом) 71 г.²

Еще несколько слов о том скрытом периоде восстания, который А. В. Мишулин называет «периодом собирания сил». Этот период падает, по мнению Мишулина, на осень 74 г. и зиму 74—73 г. (ук. соч., стр. 123). Однако источники подчеркивают быстроту, с которой развивались события, начиная с момента бегства гладиаторов из Капуи. Алпиан (I, 111) говорит, что война с гладиаторами в Италии возникла внезапно (*αἰφύδως*, имеется в виду *ὁ πόλεμος*). Веллей Патеркул пишет, что гладиаторы, «захватив из этого города мечи, сначала устремились на гору Везувий. Вскоре, так как их число росло с каждым днем, они потрясли Италию тяжелыми поражениями» (II, 30). У Флора читаем: «Спартак, Крикс и Эномай, выломав двери гладиаторской школы Лентула, с тридцатью или большим количеством людей такого же положения, вырвались

¹ А. В. Мишулин неправильно переводит «на исходе третьего года» (ук. соч., стр. 111).

² Источники не дают возможности более точно датировать начало и конец восстания. Вероятнее, что и бегство из Капуи и последнее сражение падают на весну 73 и 71 гг.

из Капуи. Призвав под свое знамя рабов, когда к ним тотчас сбежалось более десяти тысяч человек, эти люди, только что довольные тем, что им удалось бежать, уже захотели мести. Своим первым местопребыванием они, словно бешеные звери, выбрали гору Везувий» (II, 8). Непосредственно вслед за этим Флор рассказывает о неудачной осаде Везувия Клодием Глабром, о поражении Вариния и Торания. «Они распространяются по всей Кампании», замечает он. Во всех наших источниках события начального периода восстания так тесно примыкают друг к другу, что между ними нет ни одного промежутка, куда бы можно было вставить «период собирания сил».

Мы плохо знаем историю других восстаний рабов. Но и то немногое, что нам известно, например, о сицилийских восстаниях, позволяет утверждать, что они развертывались с необычайной быстротой. И это, конечно, не случайность. Характер рабов как класса и тесно связанная с этим стихийность их массовых движений исключают возможность сколько-нибудь планомерной подготовки, накопления сил и т. п. Возникая в накаленной до предела атмосфере взаимной классовой ненависти, попытки рабов к восстанию или сейчас же подавляются, или мгновенно разгораются в огромный пожар.

Подведем итог. Великое восстание италийских рабов вспыхнуло в 73 г., по всей вероятности, весной этого года. Начавшись с бегства небольшой группы гладиаторов на Везувий, оно в течение нескольких месяцев разрослось до размеров огромного движения, охватившего всю южную Италию. Никакого сколько-нибудь длительного «периода собирания сил» не было.

